

ДЖОРДЖ ГОРДОН
БАЙРОН

КОРСАР

Джордж Байрон

Корсар

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Байрон Д. Г.

Корсар / Д. Г. Байрон — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

«Корсар» — захватывающая восточная поэма гениального английского поэта Джорджа Байрона (англ. George Noel Gordon Byron, 1788 – 1824).***Конрад — бесстрашный предводитель пиратов, бунтарь и отщепенец. Но на самом деле он очень одинокий человек, у которого нет друзей, и единственным его утешением в жизни является его возлюбленная Медора... В поэме очень интересно представлен романтический образ героя, его душевные переживания и непростой характер. Не зря ее называют шедевром английской поэзии. Другими известными произведениями Дж. Байрона являются «Вернер и наследство», «Синие чулки», «Сарданапал», «Двое Фоскари», «Небо и земля», «Лара», «Беппо», «Осада Коринфа».Джордж Гордон Байрон считается символом европейского романтизма, «Прометеем нового времени». В творчестве этой загадочной личности пессимизм и мотивы «мировой скорби» удивительным образом сочетаются со свободолобием и революционным духом. Его произведения переведены на многие языки мира и уже несколько веков продолжают покорять сердца читателей.

© Байрон Д. Г.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ	6
I	6
II	8
III	9
IV	10
V	11
VI	12
VII	13
VIII	14
IX	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Джордж Байрон

КОРСАР

I suoi pensieri in lui dormir non ponno.
*Tasso, Gerusalemme Liberrata, canto X*¹.

¹ В одном вожде заснуть не могут думы. Т. Тассо, Освобожденный Иерусалим, песнь X.

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

*...nessun maggior dolore,
Che ricordarsi del tempo felice
Nella miseria...*
Dante, Inferno, V. 121–123²

I

«Над бурной далью темносиних вод
Царит наш вольный, беспокойный род;
Везде, где ветер, где волна кругом, —
Держава наша, наш свободный дом!
Владеньям нашим нет нигде границ,
Пред нашим флагом все склонились ниц.
Вся наша жизнь — кипение борьбы
И радость переменчивой судьбы.
Кто знает?... нет, не похотливый раб,
Изнежен роскошью и духом слаб,
Не честолюбец, жаждущий утех,
Чей сон не крепок, чей не весел смех.
Кто знает, как не тот, кто ликовал,
Встречая грудью разъяренный вал,
Волненье чувств, горячей крови ток,
Знакомый всем скитальцам без дорог?
То чувство делает прекрасным бой,
Опасность — упоительной игрой.
Где трусу — страх, ему — высокий взлет,
Где слабый гибнет, там оно живет,
Живет, в груди взволнованной родив
Надежд и вдохновения прилив.
Коль недруг гибнет — гибель не страшна,
Хоть и скучнее отдыха она.
Мы взяли жизнь — иди же, смерть, сюда!
Что кончится — болезнь или вражда?
Пусть тот, кто, немощью пленен, живет,
Лелея хворь свою из года в год,
Трясаясь в жару, считая каждый вздох.
Ему — постель, а нам — зеленый мох.
Он испускает дух за часом час,
Наш дух мгновенно покидает нас.
Пусть ждет его богатый саркофаг
И льстит его костям исконный враг.
У нас скупые слезы — не обман,

² ...Тот страдает высшей мукой, Кто радостные помнит времена В несчастьи... Данте, Ад, V, 121–123.

Когда хоронит наших океан.
На пиршествах о нас идет рассказ,
И красный кубок ходит в память нас.
Герои над добычей в час побед
Припомнят тех, кого уж больше нет,
Сказав – и омрачится блеск их глаз:
«Как тот, кто пал, смеялся бы сейчас!»

II

Такая речь звучала до утра
На острове Пиратов вокруг костра.
От слов таких шел трепет между скал,
Их звук, как песня, для бойцов звучал!
На золотом песке они сидят,
Кинжалы точат, мечут банк, едят
И смотрят, взяв оружие свое,
На тусклое от крови лезвие.
Кто чинит лодку – руль или весло,
Кто бродит в думах, опутив чело;
Кто поусердней, ловит птиц в силки
Иль сушит сеть и правит поплавки;
Впиваясь взором в сумрак голубой,
Ждут дальних парусов, несущих бой;
Ведут делам давно минувшим счет,
Гадают, где-то их удача ждет.
У них есть вождь. Добычу делит он,
Никто из них не будет обделен.
Но кто же этот вождь? Известно им,
Что он прославлен и неустрашим.
Повелевает он, и сух приказ,
Но безошибочны рука и глаз.
Не делит с ними он веселый смех —
Ему прощают мрачность за успех.
Его не радует стаканов звон,
Ни разу кубка не пригубил он,
Но и простой еды его зато
Не захотел отведать бы никто.
Коренья, черный хлеб, глоток воды,
А летом овощи или плоды.
Такой неслыханно суровый стол
Отшельнику скорей бы подошел.
Так он лишает плоть свою забот,
Но в воздержанье дух его растет.
«Держи на берег!» Держат. «Стой!» Стоят.
«Теперь за мной!» За ним тотчас спешат.
Он их ведет, спокойный средь побед,
И все послушны, и отказа нет,
А тем, что, сомневаясь, возражат,
Ответ – два слова и надменный взгляд.

III

«Вон – парус! парус! Наконец борьба!
Что говорит подзорная труба?»
Знакомый парус, хоть, увы! Не враг,
Высоко вьется яркочерный флаг.
Да, это наш домой спешащий бриг.
Сильней дуй, ветер! Пусть домчится вмиг!
Он огибает мыс, в родной залив
Влетает, брызгами себя покрыв,
Стремительный и легкий, как стрела!
Широко вскинув белые крыла,
Он по воде несется, как живой,
Готовый к бою с небом и водой.
Кто не поспорит с бурей и огнем,
Чтоб первым стать на корабле своем!

IV

Со скрипом якорный ползет канат,
И спущенные паруса лежат,
И видно с берега стоящим там,
Как шлюпки замелькали по волнам.
Взмах весел быстр, размерен и широк,
И вот уж киль царапает песок.
О, крик привет! И слова – рекой,
Когда рука встречается с рукой,
Вопрос, стремительный ответ и смех,
И праздник, ожидающий их всех!

V

Толпа растет, и новости текут,
Гул разговоров, хохот там и тут.
И женщин речь тревогою полна,
Звучат мужей и братьев имена.
«О, живы ль наши? с кликами побед
Вернутся ль снова? иль уж многих нет?
Где бой грохочет, где бушует вал,
Как львы дрались они, – скажи, кто пал?
Пусть поскорей обрадуют нас, пусть
Лобзанием рассеют нашу грусть!»

VI

«Где вождь? Есть новости издалека.
Свиданья радость будет коротка:
Чудесный миг уж скоро позади.
Скорей, Хуан, к вождю нас проводи!
Устроим пир, когда назад придем,
И все тогда узнают обо всем».
К высокой башне, сумрачной во мгле,
Тропинкой, высеченною в скале,
Где вьется плющ, где дикие цветы
И где ключи, спадая с высоты,
Текут и плещут, как потоки слез,
И пить зовут, с утеса на утес
Они взбираются. Кто, одинок,
Стоит меж скал и смотрит на восток,
На меч опершись сильною рукой,
Отринувшей утехи и покой?
«То он, Конрад, задумчив, как всегда.
Хуан, скажи, что мы пришли сюда!
Он видит бриг, – дай знать ему тотчас,
Что спешные известия у нас!
Как быть? Ты знаешь сам, что ждет того,
Кто оборвет задумчивость его».

VII

Хуан пошел, и ждут они вдали.
Вождь молча сделал знак, чтоб подошли.
Хуан зовет, – идут; на их поклон
Кивнул, но слова не промолвил он.
«Вот письма, вождь, от грека-старика:
Опасность кажется ему близка,
И новости, что он собрал вокруг,
Мы все...» – «Довольно!!» загремело вдруг.
Они в смущенье отошли гурьбой
И тихо шепчутся между собой,
Украдкою взирая на чтеца,
Чтоб уловить игру его лица.
Но он в волненье, словно им назло,
Гордыни полный, отвернув чело,
Читал письмо. «Таблички мне, Хуан!
Гонзальво где?» —
«На бриге, капитан!» —
«Так, хорошо, снеси приказ ему.
В походе сам участие я приму,
Готовы будьте ж к делу моему!» —
«Сегодня в ночь?» —
«Да, ночь мы подождем!
Свежее ветер вечером, чем днем.
Мой плащ и латы! Через час уйдем!
Надень свой рог, а также посмотри,
Не заржавел ли карабин внутри,
И надо меч мой наточить опять,
Да пусть исправит мастер рукоять.
Последний раз, когда был бой суров,
Меч утомлял меня, а не врагов.
И помни, чтоб с закатом прозвучал
К отплытью в море пушечный сигнал».

VIII

Они спешат послушно, – снова в путь,
Хотя и не успели отдохнуть.
И все ж они не ропщут, а молчат.
Кто будет спорить, раз сказал Конрад?
Таинственный и мрачный человек,
Не улыбнется, не вздохнет вовек.
При имени его любой храбрец
Бледнеет под загаром, как мертвец.
Он правит, изумляя без конца,
И властным словом леденит сердца.
Но что за власть, чей беззаконный ход
Понятен всем, так всех к себе влечет?
Что отдает их воле одного?
Власть Разума и Мысли торжество!
Удачи блеск, умение в борьбе
Чужую слабость подчинять себе.
Он их руками правит; одному
Их подвиги присвоены ему.
Так было, будет впредь: как крот слепа,
На одного работает толпа.
Но пусть не судит тот, чья доля – труд,
Того, к кому добычи все текут:
Когда б он знал, как этот крест тяжел,
Он горести свои бы предпочел.

IX

Поступками на демона похож,
Герой преданий был лицом хорош;
Мы красоты в Конраде не найдем —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.